

Серафим Александрович Щенков — человек, искренне влюбленный в свою профессию / Serafim A. Shenkov — The Man Truly in Love with His Metier

Самое раннее мое воспоминание о профессиональной деятельности моего отца — Серафима Александровича Щенкова — связано с нередко происходившим событием: отец неожиданно возвращался среди дня с работы из Министерства финансов СССР. Его привозили на служебной машине с приступом мигрени. Мама сразу укладывала его в кровать, давала в ноги горячую грелку, и он вскоре засыпал. К вечеру он просыпался уже без боли. В Министерстве финансов отец проработал пятнадцать лет — с 1942 по 1957 г., но последние семь лет несколько раз пытался уйти с работы по состоянию здоровья: мигрень, стенокардия. В зрелые годы он неоднократно говорил, что основной областью видит преподавание, но руководство министерства разрешения на его уход не давало (в послевоенные годы оно имело право удерживать работника на его месте).

Как помню, отец по своей натуре всегда тяготел к педагогике, но это желание преподавания в нем постоянно сопровождалось и профессиональной практикой. Бухгалтерской работой он стал заниматься еще тогда, когда не думал, что это станет главным делом его жизни. Будучи школьником, молодой Серафим увлекался историей, интересовался архитектурой, но жизнь сложилась так, что в предпоследнем классе школы, в шестнадцать лет, стал бухгалтером Новинской кустарной артели и работал в этом качестве до завершения школьного обучения. Дальнейший жизненный путь отца был связан с Московским промышленно-экономическим институтом, окончательно определившим сферу его будущей деятельности. Хотя обучение в Институте им было завершено в 1927 г. защитой дипломной работы (с оценкой «весьма»), но небезынтересно то, что, еще будучи студентом третьего курса, он начал параллельно работать научным сотрудником редакции журнала «Социалистическое хозяйство» и уже в 1925 г. опубликовал в нем свою первую

научную статью (по анализу хозяйственных итогов деревообрабатывающей промышленности в 1923–1924 гг.).

По завершении института Серафим Александрович преподавал на различных курсах и в техникумах, а позднее в вузах. Два или три года он совмещал преподавание с работой заместителя главного бухгалтера конторы «Москобетон», но желание стать педагогом вуза взяло свое, в результате отец достаточно надолго оставил бухгалтерскую практику, окупился в педагогическую и научную работу и в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1942 г., в связи с эвакуацией Московского планового института, который был основным местом его работы, отец перешел на работу в Министерство финансов СССР, где и проработал, как уже сказано, 15 лет. Все же «внутренняя жилка» взяла свое и в послевоенные годы отец вернулся к преподавательской деятельности, совмещая ее с должностными обязанностями в министерстве.

Совмещение практической работы с преподаванием, естественно, оказалось утомительным, но оно приносило, видимо, очень важные плоды, создавая специалиста, в равной мере знакомого и с теорией, и с практикой в выбранной сфере деятельности. Много позже отец как-то поделился со мной своей оценкой одного известного в свое время специалиста, вызывавшего в свой адрес энергичную критику коллег. Отец говорил, что теоретические идеи критикуемого интересны и могли бы быть, хотя бы отчасти, полезны, но плохое знание практики приводит к тому, что он все время загоняет себя в тупик.

Знанию практической стороны дела, причем в масштабе государства, несомненно, способствовала постоянная кропотливая работа в министерстве. Серафим Александрович занимал там сначала должность старшего экономиста Отдела финансово-экономической статистики, а затем старшего консультанта (позднее — эксперта) Отдела кредита и денежного обращения.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление. В 1948–1950 гг. по решению правительства в стране была проведена своеобразная акция: для работников министерств вводилось ношение форменной одежды (для Минюста, например, — синей, Минфина — темно-зеленой и др.). Немалых трудов стоило заставить многих сотрудников пошить себе форму, но, в конце концов, с этим справились. Стоимость пошива формы была, видимо, достаточно приличная. Помню, как отец, вернувшись домой, в разговоре с нами сказал: «Пять рублей оторвались, покатались, едва поймал». Оказывается, это была форменная пуговица — медная, орленая (т.е. с рельефным изображением герба), стоимость одной пуговицы составляла пять рублей. Отец вспоминал, как однажды зимой на улице рядовой солдат вытянулся и отдал ему честь: на отце была шинель и кубанка, что придавало ему солидный вид (в армии папаха, а не ушанка — принадлежность полковников и генералов). Звание, которое было присвоено отцу, формулировалось как «старший советник финансовой службы 2 ранга», что соответствовало подполковнику (в петличке два просвета и две звездочки).

Но вернусь к предвоенному периоду научно-преподавательской деятельности отца — Серафима Александровича Щенкова. В конце 1940-х гг. у отца началась интенсивная работа по подготовке крупных профессиональных публикаций, прежде всего — учебников. Первой книгой этого ряда стал «Отраслевой курс бухгалтерского учета», написанный в соавторстве с Е. И. Глейхом. Книга выдержала три издания, была переиздана в Варшаве, Братиславе, Бухаресте, Берлине, трижды — в Пекине. Следующей книгой стал учебник «Бухгалтерский учет в промышленности», изданный дважды — в 1955 и 1956 гг. Работа эта было, видимо, очень значительна. В небольшой статье об С. А. Щенкове в Большом бухгалтерском словаре (Москва, 1999 г.) сказано, что этот учебник стал основой для разработки всей методической документации по специальности «Бухгалтерский учет» во многих вузах страны. Второе издание учебника было успешно защищено отцом в 1957 г. в качестве докторской диссертации.

После защиты диссертации отец прошел по конкурсу во Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. Это дало ему необходимое юридическое основание для прекращения работы в Министерстве финансов и перехо-

да на преподавательскую работу в названный институт. При этом связь с Министерством не оборвалась — С. А. Щенков стал членом Методологического совета при Управлении бухгалтерского учета и отчетности Министерства финансов СССР.

Знанию практической стороны дела, причем в масштабе государства, несомненно, способствовала постоянная кропотливая работа в министерстве. Серафим Александрович занимал там сначала должность старшего экономиста Отдела финансово-экономической статистики, а затем старшего консультанта (позднее — эксперта) Отдела кредита и денежного обращения.

Отчетность, наряду с бухгалтерским учетом, была второй стороной научной деятельности отца. Книга «Отчетность промышленных предприятий (по основной деятельности)» выдержала два издания (1952 и 1958 гг.), но их появление не удержалось в моей памяти в отличие от упомянутых ранее учебников, каждый выход которых и их переводы на разные языки воспринимались в семье как важное событие. Более мне запомнилась работа отца над главой «Анализ финансов промышленного предприятия» (1960 г.), поскольку это была часть коллективного труда, выполнявшегося совместно с известными учеными-профессорами С. Б. Барнгольц, М. Ф. Дьячковым, А. С. Маргулисом, Л. П. Павловой, которые по тому или иному поводу нередко бывали у нас в доме.

Заметной для меня стала монография «Бухгалтерский баланс промышленного предприятия», поскольку по ходу работы над ней отец делился со мной некоторыми волновавшими его вопросами, касавшимися истории бухгалтерского дела. Серафим Александрович высоко ценил работы экономистов предшествовавшего поколения, говорил, что они были наследниками еще до-

революционной школы бухгалтерского учета, в советское время работавшими в принципиально иных экономических условиях. В частности, с большим уважением говорил о Н. А. Кипарисове.

Как сказано в уже упоминавшемся «Большом бухгалтерском словаре», С. А. Щенков в книге «Бухгалтерский баланс промышленного предприятия» на новой тогда основе «восстанавливал традиции русской счетной школы в области балансоведения». Можно предположить, что время выхода этой книги не случайно (книга вышла в 1963 г., но в упомянутом справочнике, вследствие опечатки, обозначена как издание 1936 г.). В начале 1960-х гг. начинала готовиться известная «косыгинская реформа» 1965 г., взявшая курс на либерализацию экономики и расширение экономической самостоятельности предприятий. Видимо, отец понимал, что в это время актуально вспомнить и о «традициях русской счетной школы».

Для отца обращение к прошлому не было просто реакцией на злободневность темы. Он всю жизнь сохранял свою любовь к истории. В его шкафу наряду с профессиональной литературой была полка с книгами по всеобщей и по русской истории, причем на ней стояли издания начиная с 1937 г., когда стала вновь издаваться историческая литература после отмены курса на ликвидацию академической исторической науки (курса, во многом связанного с именем М. Н. Покровского). В свободное от работы время отец с увлечением штудировал материалы по русской истории (а работал он очень собранно, быстро). Интерес к общей истории, естественно, распространялся на историю своей профессии. В его библиотеке были такие издания раннего советского периода, как «Периодические промышленные кризисы» М. И. Туган-Барановского (1923 г.) и более поздние лекции Д. Н. Розенберга «История экономических учений» (1949 г.).

Отец делился своей мечтой издать в виде книги или хотя бы главы очерк истории отечественного бухгалтерского дела. Это отчасти удалось в его последней книге «Система счетов и бухгал-

терский баланс предприятия» (1973 г.), где, как сказано в упоминавшемся «Словаре», «показана эволюция плана счетов, дана осторожная критика планов счетов». Ремавка об осторожной критике счетов заставляет вспомнить приводившееся мною ранее замечание Серафима Александровича о конфликтной ситуации, возникающей при конструировании теории без знания реальной практики. Хорошо зная эту практику, отец уходил от неконструктивных конфликтов, ограничиваясь аккуратными указаниями на недостатки или на перспективы их исправления.

Последние годы своей жизни отец ограничивал свою профессиональную деятельность научным руководством аспирантами. Среди его учеников — доктора экономических наук В. К. Радостовец и Т. П. Карпова. Последняя в списке его учеников — О. К. Калужанова, защитившая кандидатскую диссертацию, но уже после ухода из жизни Серафима Александровича. Предзащита состоялась накануне его смерти; утром того дня в больнице он с улыбкой говорил об этом предстоявшем событии, не сомневаясь в успехе.

Отец был очень доброжелателен, щедр по отношению к людям, с которыми так или иначе сводила его жизнь, но при этом в профессиональных оценках был строг. В частности, это касалось его поведения на экзаменах. Племянница отца до конца дней своих вспоминала о том, как «дядя Сима» поставил ей тройку, хотя она сама считала, что отвечала не менее, как на «четыре».

Идет время, но память цепко держит образ Серафима Александровича Щенкова — отца, труженика и ученого, искренне влюбленного в свою профессию.

Материал подготовлен доктором архитектуры, профессором, Лауреатом государственной премии (1999 г.), заведующим кафедрой «Реконструкция и реставрации в архитектуре» Московской государственной архитектурной академии
А. С. Щенковым